

Уголовно-правового значения мотивов ненависти и вражды

Дауткереева Марха Мусаевна

студентка 3 курса направление «Юриспруденция»
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"

Преступления по мотиву политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотиву ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (далее, если иное не оговорено, – преступления по мотиву ненависти или вражды) нарушают как нормы международного права, так и Конституции РФ о равноправии и запрете дискриминации. Согласно Конституции РФ (ст. 19 ч. 2), государство «гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. [1,с.25]

Безусловно, уголовно - правовые средства никогда не были и не станут главными в пресечении или предупреждении преступлений, мотивированных ненавистью или враждой. Но они остаются незаменимыми для защиты подвергающихся посягательствам групп населения, для привлечения к ответственности и наказания тех, кто совершает эти посягательства. Отказ от их применения в необходимых случаях будет восприниматься как слабость государства, как поощрение для новых посягательств со стороны преступников.

Действительно, как показывают события последних десятилетий, межнациональные, межрасовые и межконфессиональные конфликты и войны в состоянии развалить любое государство, даже те, в которых понятия «дружба народов» и «интернационализм» десятилетиями провозглашались принципами деятельности всех государственных и общественных институтов. Несмотря на это, к сожалению, и сегодня можно встретить немало практических решений и доктринальных подходов, которые свидетельствуют о недооценке опасности в России преступлений, имеющих своей основой нацизм, расизм или ксенофобию, или об их односторонней оценке. [2,с.342]

Мотивы ненависти и вражды в отечественной науке ранее становились предметом исследований. Однако непрерывные изменения и дополнения в уголовное законодательство, трудности и недостатки в практике его применения, активные дискуссии по проблемам ответственности и наказания за преступления, совершаемые по указанным мотивам, и, наконец, неблагоприятная статистика этих преступлений вызывают необходимость проведения новых исследований.

Проведенное исследование уголовно-правового значения мотивов ненависти и вражды нами сформулированы следующие выводы:

Действующий УК РФ в 37 статьях говорит о: мотивах (сострадания, ненависти или вражды, кровной мести, мести за правомерные действия других лиц, беременности); побуждениях (корыстных, хулиганских, иных низменных); заинтересованности (корыстной, иной личной).

Уголовно-правовое значение мотивов сводится к следующему: они могут стать обязательным признаком основного состава преступления; они могут быть обязательным признаком квалифицированного состава преступления; мотивы, не включенные в состав преступления, подлежат учету в качестве обстоятельства, смягчающего или отягчающего наказание. Уголовно-

правовое понятие мотива преступления должно следовать из предлагаемого психологией более широкого понятия мотива поведения (деятельности), частью которого оно (преступление) является. В отечественной науке уголовного права имеются различные определения понятия «мотив преступления». Все они, как правило, рассматривают мотив как побуждение, то есть как признак внутреннего, психического элемента (субъективной стороны) состава преступления. [3,с.12]

Мы согласны с теми авторами, кто мотив преступления определяет через побуждение (обусловленное определенными потребностями и интересами). Наряду с этим, следует признать, что в психологии между этими понятиями знака равенства не ставят, поэтому использование понятия «побуждение» синонимом понятия «мотив» следует все же признать условным. Однако необходимо подчеркнуть, что применительно к целям и задачам уголовного права такое использование, с учетом специфической роли мотива в преступлении, является оправданным.

В уголовно-правовой литературе большинство специалистов соглашается с тем, что мотив преступления и есть побуждения. Между тем в отдельных нормах УК РФ законодатель использует одновременно как понятие «побуждения», так и понятие «мотив». Кроме того, в УК имеется выражение «заинтересованность», что также в литературе рассматривается как мотив преступления.

Полагаем, что во всех таких случаях имеет место неоправданное разночтение. Терминология в УК РФ должна быть унифицирована. Поэтому следует согласиться с предложениями о целесообразности замены во всех нормах УК РФ терминов «побуждение» и «заинтересованность» на термин «мотив».

В УК РФ мотив ненависти или вражды имеет следующее уголовно- правовое значение:

- а) признается обстоятельством, отягчающим наказание (п. «е» ч.1 ст. 63 УК);
- б) является конструктивным признаком состава преступления (п. «б» ч.1 ст. 213 УК);
- в) является квалифицирующим признаком составов преступлений (п. «л» ч. 2 ст. 105; п «е» ч. 2 ст. 111 УК; п. «е» ч. 2 ст. 112 УК; ч. 2 ст. 115 УК; ч. 2 ст. 116 УК; ч. 2 ст. 117; ч. 2 ст. 119 УК; п. «б» ч. 1 ст. 213 УК; ч. 2 ст. 214 УК; ч. 2 ст. 244 УК);
- г) может быть признаком любого преступления, определяемого вследствие чего в законе как преступление экстремистской направленности (примечание 2 к ст. 282¹ УК).

В УК РФ понятия «ненависть» и «вражда» использованы не только как мотивы преступления. О них говорится также как о результате, к наступлению которого стремится виновный. Речь идет о статье 282 УК, предусматривающей ответственность за «действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды». Однако, как мы считаем, ненависть и вражда не могут быть и мотивом преступления, и результатом преступления точно так же, как не могут быть и тем, и другим одновременно, например корыстные побуждения. Полагаем, что в нормах УК одни и те же понятия должны иметь одинаковое содержание. В этом отношении действующую редакцию части 1 ст. 282 УК РФ вряд ли можно считать удачной.

Как нам представляется, использование понятия «экстремистский мотив» не совсем правильно. Во-первых, как не может быть, например, «террористического мотива», так и не может быть «экстремистского мотива». Во-вторых, из названия «экстремистский мотив» не следует суть анализируемого субъективного признака – ненависть или вражда. [4,с.58]

Спорным мы считаем использование также понятия «идеологические, политические, расовые, национальные или религиозные мотивы», поскольку не всегда эти мотивы могут означать ненависть или вражду.

Имеющиеся в доктрине определения мотива религиозной ненависти или вражды имеют один

серьезный недостаток. Они не учитывают события последних лет, быстрые изменения, происходящие в сфере общественных отношений, их политизацию и укрепление фундаменталистических движений, прежде всего рост влияния и значения не столько религий в целом, сколько различных течений и направлений (конфессий) в пределах отдельных религиозных учений (религий).

С нашей точки зрения, иных социальных групп, кроме как существующих по расовым, национальным, религиозным или иным признакам, не должно быть в анализируемых нормах российского уголовного закона. Ссылка на «какую-либо социальную группу» делает соответствующие нормы УК РФ не только безразмерными, но и позволяет относить к охраняемой законом группе как жертв (например, представителей национальных или расовых меньшинств), так и их потенциальных или действительных палачей (скинхедов, фашистов и др.).

Предлагается во всех соответствующих статьях Особенной части УК РФ слова «по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» заменить на слова «по мотиву расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо религиозного фанатизма».

Практически во всех современных государствах предусмотрена повышенная ответственность за совершение преступления, в первую очередь против личности и собственности, по мотиву ненависти. К последней, как правило, относится национальная, этническая, расовая и религиозная ненависть (реже – политическая или иная ненависть).

Литература:

1. Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. - М.: Норма, 2001.- 325с.
2. Криминология: Учебное пособие /Под ред. Долговой. - М.: Юристъ, 2003. – 428с.
3. Состояние правопорядка в СКФО: Основные результаты оперативно-служебной деятельности ОВД в 2015г. – 241с.
4. Бидова Б.Б. Социально-экономические и политические причины религиозного экстремизма. Религиозно-политический экстремизм и пути его преодоления //В сборнике: Государство и право: теория и практика Материалы II Международной научной конференции. 2013. - С. 55-59.